

RBtechnologies – партнер при переходе банков на IFRS 9

О. ОГОРОДНИКОВ: «Мы предлагаем банкам информационные системы, использование которых может сделать процесс перехода на новый стандарт отчетности менее трудоемким и более эффективным»

беседовала Анастасия Скогорева

Переход на новый стандарт IFRS 9 обещает быть непростым и достаточно трудоемким для участников российского банковского рынка, которые и так вынуждены уделять большое внимание вопросам составления отчетности. О том, чем им может помочь в рамках этого перехода RBtechnologies, рассказал в интервью NBJ руководитель группы управления рисками компании Олег ОГОРОДНИКОВ.

NBJ: Олег, с какими вызовами и проблемами, по вашему мнению, банки могут в первую очередь столкнуться при переходе на стандарт IFRS 9?

О. ОГОРОДНИКОВ: Я бы выделил три глобальных изменения, которые вполне можно назвать серьезными вызовами

для участников российского банковского сектора. Первый из них – методологический: IFRS 9 подразумевает определенный пересмотр классификации финансовых инструментов по сравнению с той классификацией, которая предусматривается ныне действующим стандартом IFRS 39. Поэтому сотрудникам департаментов бухгалтерского учета, управлений международными стандартами финансовой отчетности предстоит много работы. Придется пересматривать бизнес-цели, которые ставятся в отношении финансовых активов, и, как следствие, вопрос, будут ли оцениваться финансовые инструменты через «прибыли/убытки» или по амортизированной стоимости.

Второй вызов напрямую адресован департаментам управления рисками. Поскольку новый стандарт подразумевает синхронизацию между финансовой отчетностью и теми параметрами, над которыми у нас обычно работают «рисковики», то последним необходимо будет предоставить свой взгляд на риск-параметры, учитываемые при определении стоимости финансовых инструментов. И не просто предоставить этот взгляд, но и доказать правильность своих риск-моделей аудиторам.

И третий вызов я бы назвал «вызовом в сотрудничестве» между различными департаментами. Ни для кого не является секретом, что взаимодействие между службами, управлениями и департаментами в финансово-кредитных организациях – это зачастую серьезная проблема, и чем крупнее банк, тем более ощутимой она

является. Успешность внедрения нового стандарта напрямую будет зависеть от того, насколько эффективно будут сотрудничать «рисковики», бухгалтеры, внутренние аудиторы, а если речь идет об автоматизации, то и сотрудники департаментов информационных технологий и т.д.

NBJ: Сотрудники ИТ наверняка будут играть большую роль в процессе перехода. Насколько я понимаю, здесь возникает целый спектр вопросов об учете данных, их обработке, классификации и т.д.

О. ОГОРОДНИКОВ: Совершенно верно. Чем больше банк, тем большее количество сделок он проводит, тем более диверсифицированным является его бизнес а, следовательно, тем большие объемы данных он должен аккумулировать и обрабатывать на ежедневной основе. От «чистоты» и качества данных напрямую зависит то, в какую «корзину» (первую, вторую или третью) при классификации попадет тот или иной инструмент, а от этого уже напрямую будет зависеть и корректность банковской отчетности в целом.

NBJ: Очевидно, что переход на IFRS 9 потребует от банков огромных организационных, временных и трудовых затрат.

О. ОГОРОДНИКОВ: В этом нет сомнений. Возьмем в качестве примера выполнение такого обязательного требования стандарта, как встраивание вероятности дефолта в расчет резервов. Ожидаемые кредитные убытки определяются как

средневзвешенное значение кредитных убытков с учетом соответствующих рисков наступления дефолта в качестве коэффициентов взвешивания. Это принципиальное отличие от IFRS 39, где объемы резервирования рассчитывались с учетом уже понесенных убытков в случае возникновения элементов обесценения того или иного актива. То есть надо будет предвосхищать дефолт фактически с первой же минуты предоставления клиенту заемных средств и выстраивать модели ожидаемых потерь средств. Естественно, сделать все это в ручном режиме невозможно, как невозможно и выполнить другое требование стандарта, заключающееся в прогнозировании убытков в зависимости от макроэкономических изменений, происходящих в стране. Тем более что все названные мной модели – это не некие застывшие оценки. Они должны постоянно контролироваться, поскольку меняются и макроэкономические факторы, и положение конкретных заемщиков, и ситуация в различных секторах экономики.

Я бы упомянул еще один трудоемкий элемент – SPPI-тест, проведение которого позволяет отделить нетривиальные кредитные продукты от стандартных. Как вы понимаете, в портфелях многих банков имеются такие активы – например, инструменты, вознаграждение по которым зависит не от получения классических процентов, а от выполнения заемщиком определенных условий (например, результаты деятельности проекта). Такие продукты не могут быть классифицированы по амортизированной стоимости, соответственно, и отражение в отчетности по ним должно быть иным, нежели по обычным кредитным продуктам.

НВJ: То есть усложняется все – и подход к обработке данных, и процессы классификации данных, выстраивания моделей, учета различных факторов. Смогут ли банки справиться со всеми перечисленными вами вызовами?

О. ОГОРОДНИКОВ: Отвечу так: при должном уровне квалификации сотрудников, гибкой системе взаимодействия между различными подразделениями организации и при готовности вкладывать средства в развитие и совершенствование информационных систем вполне можно справиться и собственными силами. Но тут необходимо понимать, что каждый выбирает для себя, и банки будут подходить к решению проблемы перехода на новый стандарт отчетности с учетом своих сил и возможностей, в том числе и финансовых. Должен сказать, что по некоторым признакам можно судить, что по некоторым признакам можно судить, что заниматься всем этим в гордом одиночестве большинство финансово-кредитных организаций не хочет: сейчас на рынке проводится сразу несколько тендеров, и это

мы в России выступаем в качестве партнеров ведущих международных вендоров – Oracle, Finastra, SAS. Мы предлагаем банкам информационные системы, использование которых может сделать процесс перехода на IFRS 9 менее трудоемким и более эффективным

говорит о том, что банки активно ищут для решения вышеперечисленных задач внешних подрядчиков.

НВJ: А времени между тем остается совсем немного – если я правильно помню, новый стандарт становится обязательным с 1 января следующего года.

О. ОГОРОДНИКОВ: Совершенно верно, только я бы сказал, что с учетом предстоящих объемов работы времени остается очень мало. Ведь понятно, что, если будет зафиксирована хоть какая-то задержка или отсрочка при переходе на новый стандарт, то ценность отчетности, составленной по МСФО, резко снизится и в глазах инвесторов, и в глазах крупных клиентов банка, и в глазах рейтинговых агентств, и, конечно же, в глазах регулятора банковской системы.

НВJ: Вы сказали, что банки уже сейчас ищут внешних подрядчиков, а что те в свою очередь могут предложить банкам для того, чтобы облегчить переход финансово-кредитных организаций на новый стандарт отчетности?

О. ОГОРОДНИКОВ: Мы в России выступаем в качестве партнеров ведущих международных вендоров – Oracle, Finastra, SAS. Мы предлагаем банкам информационные системы, использование которых может сделать процесс перехода на IFRS 9 менее трудоемким и более эффективным. Конечно, каждый банк по-своему уникален, когда речь идет о структуре портфеля финансовых инструментов, но я могу с полным основанием заверить наших действующих и потенциальных партнеров, что все решаем, и предлагаемые нами системы обладают достаточной гибкостью в настройке. Со своей стороны, мы готовы помочь банкам подобрать для них оптимальное решение.

НВJ: А «боевой опыт» по взаимодействию с банками именно в рамках перехода на новые стандарты отчетности у вашей компании есть? Все же знают: при выборе партнера заказчики ориентируются не столько на красивые буклеты, сколько на портфолио и отзывы с рынка.

О. ОГОРОДНИКОВ: Если говорить о переходе на стандарт IFRS 9, то такого проекта пока ни у кого из внешних подрядчиков нет в портфолио в силу вполне объективных причин – этот процесс в России только стартовал. Но системы, о которых я упомянул, внедряют в международных банках именно с целью работы в соответствии с новыми международными стандартами отчетности, и мы принимали активное участие в проектах внедрения этих систем. Так что с этой точки зрения боевой опыт у нас действительно имеется, как и понимание тех задач и вызовов, с которыми сейчас приходится иметь дело российским банкам. **НВJ**